

Гиорги Папп

“Vera iustitia et sanctitate praeditum...”

Суть «*imago Dei*» в соответствии с Ответом 6 Гейдельбергского катехизиса

Аннотация

Наша цель – проанализировать такое понятие, как «*imago Dei*», на основании Ответа 6 Гейдельбергского катехизиса. Мы выбрали эту тему, потому что она остается одной из наиболее дискуссионных в систематическом богословии. Если просмотреть догматические и нравоучительные труды, написанные, начиная с самого раннего периода истории христианства и до нашего времени, можно обнаружить большое разнообразие ответов. В каждом из этих ответов предпринимается попытка объяснить, какой смысл автор книги Бытие вложил в выражение: «אֱלֹהִים יָצַר אֶת-הָאָדָם בְּצַל-מִצְדֵּתָיו».

Гейдельбергский катехизис затрагивает эту тему в Ответе 6, где авторы утверждают, что Бог не сотворил первого человека нечестивым и злым. После утверждения, что, по сути, Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, катехизис объясняет термин «*imago Dei*» с двух сторон: во-первых, в нем определяется внутренняя сущность образа и подобия Божьего и, во-вторых, подробно излагается цель жизни человека, данной Богом ему, как образу своего Творца над всем творением. Затем мы предпримем попытку расширить значение определения «*imago Dei*».

Общие замечания

Согласно повествованию библейской книги Бытие, Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. Если внимательно просмотреть догматические и нравоучительные труды, написанные, начиная с раннего периода истории христианства и до нашего времени, можно обнаружить большое разнообразие ответов. В каждом из этих ответов предпринимается попытка объяснить, какой смысл автор книги Бытие вложил в выражение: «אֱלֹהִים יָצַר אֶת-הָאָדָם בְּצַל-מִצְדֵּתָיו».

Прежде чем рассмотреть, что катехизис учит относительно этой темы, необходимо сделать краткий анализ библейского текста. По мнению автора статьи, самым важным библейским отрывком, в котором утверждается, что люди были созданы по Божьему образу и подобию, является Бытие 1:26-28. Кроме этого текста в Библии есть еще два других

стиха, в которых говорится, что Бог сотворил первых людей по Своему образу: Бытие 5:3 и Бытие 9:6. Последний отрывок обращает внимание на нравственный контекст «*imago Dei*», а именно на запрещение убийства. Тем не менее, ни один из этих текстов не раскрывает внутренней сущности понятия «*imago Dei*». Два слова, которые используются в библейском повествовании для описания «*imago Dei*», – это «*ἡλϋ*» (18 раз в Ветхом Завете, но только 4 раза в контексте *imago Dei*), и «*ἰμῆτ*» (25 раз в Ветхом Завете, но только 3 раза в контексте *imago Dei*: Бытие 1:26-28; 5:1; 5:3). В Септуагинте эти слова переведены как «*εἰκών*» и «*ὁμοίωσις*». В новейшей библеистике отсутствует единомыслие относительно того, следует ли эти слова рассматривать как имеющие смысловое отличие, или же просто как синонимы. Обращая внимание на контекст этих выражений, можно заметить, что оба слова могут выражать как конкретные, так и абстрактные понятия. Подводя итог библейскому введению, можно уверенно говорить, что библейский текст, хотя и умалчивает «каким образом» все было сотворено или в чем состоит внутренняя сущность *imago Dei*, но сообщает, что человек является особым, отличающимся от других и уникальным творением Божьих рук¹. Он отводит человечеству особое место в отличие от всего остального, что сотворил Бог, и таким образом наделяет всех людей достоинством и придает им ценность².

Новый Завет рассматривает проблему *imago Dei* в другом контексте. Только в Иакова 3:9, так же, как и в Бытие 9:6, вопрос *imago Dei* рассматривается в нравственном контексте: своим языком мы прославляем Господа и Отца и тем же языком проклинаем людей, сотворенных по Божьему подобию. Другие отрывки в Новом Завете раскрывают этот вопрос в христологическом контексте: Христос является истинным образом невидимого Бога (Колоссянам 1:15, но см. 2 Коринфянам 4:4; Евреям 1:3), а христианин облекается в нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его (Колоссянам 3:10). Далее, в Послании к ефессянам 4:24 апостол Павел указывает, что этот новый человек создан для того, чтобы быть подобным Богу в истинной праведности и святости – κατὰ θεὸν κτισθέντα ἐν δικαιοσύνῃ καὶ ὁσιότητι τῆς ἀληθείας.

Осмелимся предположить, что лаконичность библейского повествования относительно сущности *imago Dei* привела к многообразию

¹ Jerome De Jong, "The Misery of Man," in *Guilt, Grace and Gratitude. A Commentary on the Heidelberg Catechism Commemorating Its 400th Anniversary*, ред. Donald Bruggink (New York: The Half Moon Press, 1963), 28.

² См. Edward Curtis, "Image of God," in *The Anchor Bible Dictionary*, ред. David Noel Freedman (New York: Doubleday, 1992). CD-Rom Edition.

богословских толкований, которые иногда становились простым домыслом. Для общего исследования мы перечислим основные определения, которые оказали влияние на богословский подход к рассмотрению вопроса *imago Dei*:³

- К первой группе принадлежат те, кто думает, что под *imago Dei* имеется в виду сходство людей с Богом. Некоторые сторонники этого взгляда утверждают о физическом сходстве людей и Бога, в то время как другие расширяют это определение, говоря о неотъемлемых нематериальных составляющих.

- Еще одна точка зрения состоит в том, что *imago Dei* описывает людей как Божий аналог во вселенной и сосредотачивает внимание на людях как реляционных партнерах Бога.

- Третья позиция относительно *imago Dei* сводится к описанию господства человека над землей. При этом основное внимание сосредотачивается на применимости понятия *imago Dei*. Управление всем творением составляет сущность *imago Dei* для тех, кто придерживается этой позиции.

- Четвертое определение *imago Dei* предполагает, что этот термин описывает людей как Божьих представителей на земле.

Мы считаем, что эти различные взгляды не противоречат, а скорее дополняют или развивают друг друга.

Гейдельбергский катехизис обращается к этой теме в Ответе 6, где его авторы свидетельствуют, что Бог не сотворил первого человека нечестивым и злым. После утверждения о том, что, по сути, Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, катехизис объясняет термин «*imago Dei*» с двух сторон: во-первых, он стремится определить внутреннюю сущность образа и подобия Божьего и, во-вторых, подробно излагает цель жизни человека, данной ему Богом, как образу Своего Творца среди всего творения. Дальше мы шире раскроем значение определения «*imago Dei*».

³ Это краткое изложение четырех самых важных взглядов относительно содержания *imago Dei* является практически дословной цитатой из статьи под названием «*Imago Dei*», которую можно найти на следующей интернет странице: <http://www.religionfacts.com/christianity/beliefs/imago-dei> (доступ получен 15.05.2013). Очень полезное краткое изложение этой темы можно обнаружить в следующих книгах: Anthony Hoekema, *Created in God's Image* (Grand Rapids: Paternoster Press, 1986), 33-101; Millard Erickson: *Christian Theology* (Grand Rapids: Baker Books, 1998), 520-31.

Согласно лаконичному определению Гейдельбергского катехизиса, термин «*imago Dei*» указывает, прежде всего, на то, что Бог создал первого человека в истинной праведности и святости – как можно прочесть об этом в общепринятых переводах. В качестве первого шага нашего исследования мы сравним оригинальный латинский и немецкий тексты ответа катехизиса и попытаемся указать на отличие между богословским мышлением этих двух языков. С одной стороны, немецкий текст (*in wahrhaftiger Heiligkeit und Gerechtigkeit*) указывает, что *imago Dei* является внутренним человеческим качеством, которое человек приобрел при сотворении. Таким образом, *imago Dei* можно понимать как неотъемлемый (но не *sui generis*) элемент человеческой жизни, который, если перефразировать слова Иеремии, был написан на сердцах людей. С другой стороны, латинский текст указывает на внешнее происхождение *imago Dei*. В нем говорится: *vera sanctitate et iustitia praeditum* – [человек] был увенчан истинным правосудием (или праведностью) и святостью. Таким образом, *imago Dei* можно понимать как внешний фактор, который наделяет человека достоинством и делает его способным быть подлинным Божьим представителем на земле. Но эти различные значения немецкого и латинского текста не содержат никакого противоречия, а, скорее, указывают на две различные стороны (взгляда) этого вопроса.

Источники позиции Гейдельбергского катехизиса

Чтобы найти истоки этой позиции, необходимо, прежде всего, прочесть «*Наставления*» Кальвина издания 1536 года, где в начале первой главы сказано:

Parentem omnium nostrum Adam esse creatum ad imaginem et similitudinem Dei (Gen. 1), hoc est, sapientia, iustitia, sanctitate praeditum, atque his gratiae donis Deo ita haerentem, ut perpetuo in eo victurus fuerit, si in hac integritate naturae, quam a Deo acciperat, stetisset.⁴

Адам, прародитель нас всех, был создан по образу и подобию Божьему [Быт. 1:26-27]. Другими словами, ему была дарована мудрость, праведность, святость, и посредством этих даров благодати он был настолько близок к Богу, что мог бы пребывать в Нем вечно, если бы стойко держался непорочности, которой наделил его Бог⁵.

⁴ Joannes Calvinus, *Christianae religionis institutio* (Basileae, 1536). In: *Calvini Opera Database 1.0*. (Apeldoorn: Instituut voor Reformatieonderzoek, 2005).

⁵ John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, пер. и ред. Ford Lewis Battles (Grand Rapids: Eerdmans, 1995), 15.

В последнем латинском издании (1559 г.) «*Наставлений*» Кальвин еще шире развивает этот взгляд, утверждая, что если мы хотим определить внутреннюю сущность образа Божьего в человеке, нам необходимо рассмотреть этот вопрос с точки зрения восстановления падшей человеческой природы (лекарство для исцеления испорченной природы – «*Наставления*» I.15.4). Таким образом, цель восстановления, которую представляет нам Христос, заключается в воссоздании в нас образа Божьего. Следовательно, делает вывод Кальвин, основные элементы образа Божьего описаны в Послании к ефесянам 4:24.

Позиция Кальвина основывалась на взглядах Августина на образ Божий. Исходя из статистических данных Энтони Лэйна, мы знаем, что Кальвин хорошо был знаком с книгой Августина «*О Святой Троице*», и в своем труде «*Наставления в христианской вере*» он цитирует ее приблизительно 10 раз⁶. Несмотря на то, что в труде всей жизни Августина содержится намного больше отрывков, в которых рассматривается вопрос *imago Dei*, мы укажем только на самый примечательный из них. Ниже приводится непрямая цитата, которая не упоминается среди дословных цитат или в воспоминаниях, в которых ясно приводится имя епископа из Гиппона Царского, но в этой цитате, несомненно, просматривается его влияние:

Qui vero commemorati convertuntur ad Dominum ab ea deformitate, qua per cupiditates saeculares conformabantur huic saeculo, reformantur ex illo, audientes Apostolum dicentem: *Nolite conformari huic saeculo, sed reformamini in novitate mentis vestrae*: ut incipiat illa imago ab illo reformari, a quo formata est. Non enim reformare se ipsam potest, sicut potuit deformare. Dicit etiam alibi: *Renovamini spiritu mentis vestrae, et induite novum hominem, eum qui secundum Deum creatus est in iustitia et sanctitate veritatis*. Quod ait, *secundum Deum* creatum; hoc alio loco dicitur, *ad imaginem Dei*. Sed peccando, iustitiam et sanctitatem veritatis amisit; propter quod haec imago deformis et decolor facta est: hanc recipit, cum

Те же, кто по напоминанию обращаются к Господу от того безобразия, в котором они вследствие своих мирских страстей были сообразны этому веку, преобразуются из него, внимая апостолу, который, говорит: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего», затем, чтобы тот образ преобразился Тем, Кем он был образован. Ибо тот образ не может преобразовать себя сам подобно тому, как он себя сам обезобразил. Также и в другом месте апостол говорит (о необходимости) «обновиться духом ума» и «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». Выражение

⁶ Anthony Lane, *John Calvin – Student of the Church Fathers* (Edinburgh: T & T Clark, 1999), 56.

reformatur et renovatur.⁷

«созданный по Богу» означает то же, что и сказанные в другом месте слова «по образу Божию». Но, согрешив, он утратил праведность и святость истины, отчего тот образ сделался безобразным и выцветшим, но он может вновь обрести ее, если преобразится и обновится⁸.

Праведность и святость *imago Dei* в размышлениях Урсина

Если мы хотим определить точное значение этих двух слов, необходимо позволить говорить самому Захарии Урсину. Нашими основными источниками для истолкования этих терминов являются собрания его собственного катехизического объяснения, неоднократно переизданные Дэвидом Пареусом под следующими названиями: *Corpus doctrinae orthodoxae* (1612; 1616); *Corpus doctrinae christianae* (1602; 1621; 1634); *Explicationum catechetiarum* (1591; 1593; 1598; 1600; 1603; 1607) и *Doctrinae christianae compendium* (1584; 1585)⁹.

Прежде всего, Урсин утверждает, что праведность и истинная святость составляют основные элементы образа Божьего, хотя и допускает наличие других признаков образа Божьего в человеке¹⁰. Согласно его толкованию, праведность и истинную святость можно понимать двояко: они могут рассматриваться либо как синонимы, либо иметь различное значение¹¹. Таким образом, праведность может указывать на «внутренние и внешние поступки и действия», которые согласуются с Божьим Законом, и «правильно рассуждающий разум», в то время, как истинная святость

⁷ Augustinus, *De Trinitate* 14, 16.22. См.

http://www.augustinus.it/latino/trinita/trinita_14_libro.htm (доступ получен: 18. 05. 2013.).

⁸ Августин, О Троице 14, 16.22.

⁹ Относительно других изданий и больших подробностей, связанных с этим трудом, см. интернет-ресурсы Постреформатской цифровой библиотеки:

http://www.prdl.org/author_view.php?s=20&limit=20&a_id=54&sort= (доступ получен 27 мая 2013 г.). Подготавливая эту статью, мы, кроме латинского издания 1593 года, использовали английский перевод 1852 года, который также доступен онлайн: Ursinus, Zacharias (автор) – Williard, G. W. (переводчик): *The Commentary of Dr. Zacharias Ursinus on the Heidelberg Catechism*. Scott & Bascom Printers, Columbus 1852. (Последующие издания: Ursinus, Zacharias: *The Commentary of Dr. Zacharias Ursinus on the Heidelberg Catechism*.) <http://archive.org/stream/commdrza00ursi#page/n9/mode/2up> (доступ получен 27 мая 2013 г.).

¹⁰ Zacharias Ursinus, *The Commentary of Dr. Zacharias Ursinus on the Heidelberg Catechism*, 30.

¹¹ Там же.

указывает на качество этих поступков и действий. Одновременно это означает, что там, где «находится праведность и истинная святость, отсутствует всякое зло как вины, так и наказания»¹².

В том же самом отрывке он приводит следующее определение образа Божьего:

Imago Dei in homine est mens recte agnoscens Dei naturam, voluntatem & opera; & voluntas libere obtemperans Deo, omniumque inclinationum, appetitionum & actionum cum voluntate Dei congruentia: ac denique spiritualis et immortalis animae natura, totiusque hominis puritas & integritas, perfecta beatitudo, & laetitia acquiescens in Deo, & dignitas hominis ac majestatis qua caeteris naturis antecellit ac dominatur.¹³

Образ Божий в человеке – это разум, который должным образом знает природу, волю и дела Божьи; воля, самостоятельно покоряющаяся Богу, и соответствие с божественной волей всех склонностей, желаний и поступков. Одним словом, это духовная и бессмертная природа души, а также чистота и честность целостной личности, совершенное блаженство и радость вместе с достоинством и величием человека, в котором он превосходит все творение и управляет им¹⁴.

На основании этого определения становится очевидным факт, что понятие образа Божьего не указывает ни на какое сходство или равноценность сущности, а просто на «определенные свойства, имеющие сходство с божественной природой не в степени или сущности, а в виде и подобии», как утверждает сам Урсин¹⁵. Для большей ясности в своем пояснении он перечисляет эти свойства, которые можно понимать как проявление образа Божьего:

Complectitur ergo:

1. Ipsam animae substantiam incorpoream & immortalem cum potentiis intelligendi & volendi.
2. Omnes notitias naturales de Deo & eius voluntate atque operibus, hoc est perfectam sapientiam in mente.
3. Justas & sanctas actiones, inclinationes & motus partis volentis, hoc est perfectam iustitiam & sanctitatem in voluntate & corde & externis actionibus omnibus.

Следовательно, образ Божий охватывает:

1. Духовную и бессмертную сущность души вместе с силой знания и воли.
2. Все наше естественное представление и постижение Бога, а также Его воли и дел.
3. Справедливые и святые поступки, склонности и волеизъявления, которые соответствуют совершенной праведности и святости в воле, сердце и внешнем

¹² Там же.

¹³ Zacharias Ursinus, *Explicationum catechetarum*. Volumen I. (Neostadii Palatinorum, 1593), 83.

¹⁴ Ursinus, *Commentary*, 30.

¹⁵ Там же, 31.

4. Ipsam felicitatem, beatitudinem & gloriam, cum summa laetitia acquiescente in Deo, & copia omnium bonorum conjunctam, sine miseria & corruptione.

5. Dominium hominis in reliquis creaturas.

His omnibus creatura rationalis creatorem tanquam imago archetypum aliquo modo referebat, etsi non aequabat.¹⁶

действию.

4. Блаженство, счастье и слава с наибольшей радостью в Боге, которые в то же самое время связаны с обилием добрых дел, не несущих страдания и не содержащих порочности.

5. Господство человека над всем творением, рыбами, птицами и другими живыми существами.

Во всем этом наша разумная природа в определенной мере имеет сходство с Творцом так же, как образ имеет сходство с прообразом, однако мы никогда не можем быть равными Богу¹⁷.

Грехопадение Адама стало причиной трагических последствий для природы человека. В человеке остались некоторые составные элементы Божьего образа, в то время, как другие были утрачены, и по этой причине человек превратился в «отвратительный образ сатаны»¹⁸. В этом резком выражении мы можем увидеть изложение доктрины полной греховности человека, которая сыграла очень важную роль в спорах с арминианами в начале XVII века. Можно сказать, что деятели Реформации и авторы Гейдельбергского катехизиса использовали этот темный антропологический образ для того, чтобы яснее указать на обновляющий труд Святого Духа и единственный путь спасения: *sola gratia per fidem in Christo*. Урсин перечисляет эти составные элементы образа Божьего, которые, несмотря на грехопадение, остались в человеке, а также те, которые были утрачены.

Какие же составные элементы *imago Dei* остались в человеке после грехопадения, несмотря на то, что они оказались глубоко скрытыми и искаженными грехом?¹⁹

1. Бестелесная, разумная и бессмертная сущность души вместе с ее силой, о которой мы упоминаем, когда говорим о свободе воли; следовательно, всякое волеизъявление человека является добровольным.

2. В разуме человека имеют место различные представления и понимания Бога, природы, а также способность различать правильное и неправильное и осознавать принципы искусства и науки.

¹⁶ Ursinus, *Explicationum*, 83-84.

¹⁷ Ursinus, *Commentary*, 30.

¹⁸ Ursinus, *Commentary*, 31.

¹⁹ Ursinus, *Commentary*, 31-32.

3. В человеке есть определенные признаки и остатки нравственных добродетелей, а также определенная способность управлять поведением в собственной жизни.

4. Способность наслаждаться многими временными благословениями.

5. Определенная степень господства над остальным творением. Человек не полностью утратил господство над разнообразным животным миром, который был отдан ему в подчинение, потому как многие из представителей этого мира все еще покоряются человеку, чтобы он мог иметь власть руководить ими и использовать их для своего блага.

По сравнению с этими составными элементами ниже приводится перечень самых важных элементов и достоинств *imago Dei*, которые были утрачены²⁰:

1. Истинное, совершенное и спасительное познание Бога и божественной воли.

2. Правильное понимание Божьих дел вместе со светом и знанием этого понимания; вместо этого человек теперь исполнен невежеством, поражен слепотой и тьмой.

3. Распоряжение и управление всеми наклонностями, желаниями и действиями, а также соответствие воли, души и видимых органов тела Божьему закону. Вместо этого человек склонен к ужасному беспорядку, порочности желаний и побуждений сердца и воли, из которых исходит всякий действующий в его жизни грех.

4. Истинное и совершенное господство над различными Божьими живыми творениями; потому что те животные, которые вначале подчинялись человеку, сейчас противятся ему, причиняют боль и подстерегают его в засаде, в то время как земля, которая из-за него была проклята, рождает тернии и волчцы.

5. Право распоряжаться тем, что Бог даровал не Своим врагам, а Своим детям.

6. Счастье в этой и будущей жизни – вместо этого мы переживаем временную и вечную смерть со всеми потенциальными бедствиями.

Этот поврежденный образ должен быть восстановлен во Христе, Который, с одной стороны, является совершенным образом Бога (см. Колоссянам 1:15), а с другой стороны, *Который сделался для нас*

²⁰ Ursinus, *Commentary*, 32.

премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением²¹ (1 Коринфянам 1:30).

Истолкование позиции катехизиса

Теперь вполне ясно, что, с одной стороны, два слова, используемые в катехизисе, охватывают большой спектр человеческих способностей, которые, с богословской точки зрения, являются составными элементами *imago Dei*, а с другой стороны, они указывают на патристическое наследие понимания *imago Dei*, расширенное особым тоном Реформации. В то время, как в ранней церкви основное внимание уделялось структурному содержанию и месту *imago Dei*, Реформация сохранила это понимание, но основное ударение было сдвинуто на нравственный аспект. Если перефразировать христологический вопрос, можно сказать так: ранняя церковь изучала природу *imago Dei* (*natura imaginis Dei*), а Реформация – его преимущества и последствия (*beneficia imaginis Dei*)²².

Предлагая это истолкование в связи с восстановлением человеческой природы, катехизис утверждает и снова повторяет о наличии изначальной целостности и добродетели²³ человеческой природы, и очень определенно в категорической форме²⁴ (*nequaquam – nein – никоим образом*) указывает, что Бог не является причиной греха. Поэтому катехизис кратко излагает сущность *imago Dei* с помощью этих двух терминов, а в Вопросе и Ответе 9 он говорит об осознанном характере грехопадения, называя его сознательным непослушанием. Как говорит Хуксема, ненависть к Богу и к ближнему, которой мы подвержены, не относится только к греховному действию и не возникает из греховной привычки, которую мы сформировали. Эта ненависть возникает из порочности и греховности нашей природы²⁵.

Если мы хотим обнаружить изначальную добродетель и чистоту человеческой природы, мы согласимся с толкованием Хуксемы²⁶, который

²¹ Ursinus, *Commentary*, 32-33.

²² В ранней церкви основной христологический тезис звучал следующим образом: *Christum cognoscere natura ejus cognoscere est*, а во времена Реформации этот тезис изменился следующим образом: *Christum cognoscere beneficia ejus cognoscere est*.

²³ De Jong, "Misery", 28.

²⁴ Hoeksema, *Triple Knowledge*. Vol. I. 3^e издание. (Grand Rapids: Reformed Free Publishing Association, 1990), 81.

²⁵ Hoeksema, *Triple*, 80-81.

²⁶ Hoeksema, *Triple*, 98. Из всех научных толкований мы решили особо выделить толкование образа Божьего Хуксемой, потому что в его комментарии на

особо подчеркивает, что под святостью подразумевается не приобретенная чистота, а первоначальная добродетель человеческой природы, согласно с которой человек был освящен в любви для Бога всем своим разумением, сердцем, душой и крепостью. Таким же образом, истинной праведностью была не вмененная праведность и она не приобреталась, но истинной праведностью была добродетель всей природы человека, в соответствии с которой он находился в полной гармонии с волей Бога, обладая совершенной способностью исполнять волю Божью с радостью и наслаждением. В данном вопросе Хуксема говорит о знании Бога, как о третьей духовной добродетели (кроме праведности и святости), которая не являлась каким-то простым интеллектуальным или естественным знанием о личности, природе и сущности Бога; это знание не было и «подготовленной системой богословия или догматики, которой Адам был бы наделен от начала», но оно было первоначальной добродетелью его разума, посредством которой человек непосредственно и самопроизвольно познавал Бога, а также имел живую связь со своим Творцом²⁷. Мы считаем, что нет необходимости говорить о цельности познания Бога, как о третьей духовной добродетели, которая усиливает святость и праведность в самой сущности *imago Dei*, потому что катехизис помещает это неискаженное знание среди последствий или целей *imago Dei*. Бог наделил человека святостью, для того чтобы человек, среди прочего творения, мог надлежащим образом знать (или признавать) Бога.

Еще одна особенность подхода катехизиса к рассмотрению вопроса *imago Dei* заключается в акцентировании важности общности. Не боясь преувеличить, мы можем утверждать, что кроме богословского и нравственного значения праведность и святость также обладают социальным и психологическим смысловым значением, потому что «образ Божий включает всего человека²⁸, пребывающего во взаимоотношениях любящей полной зависимости от своего Творца. Человек является истинным человеком только тогда, когда вся его сущность неразрывно связана с его Творцом»²⁹.

Таким образом, человек в своей святости и истинной праведности был способен устанавливать отношения «я-Ты» с Богом. Катехизис

Гейдельбергский катехизис особо выделяется тот факт, что первоначальная чистота человека была не приобретена им, а имела свое происхождение в Боге.

²⁷ Hoeksema, *Triple*, 98.

²⁸ Как мы видели в определении Урсулы.

²⁹ De Jong, "Misery", 29.

указывает, что эти взаимоотношения являются неизбежным результатом и целью образа Божьего³⁰: *чтобы он мог поистине знать Бога, своего Создателя, любить Его всем сердцем и жить с Ним в вечном блаженстве, прославляя и восхваляя Его*. Согласно мнению Аллена Верхи, Божья слава и хвала умножается, если люди познают Его, любят Его и живут с Ним. Именно поэтому Бог сотворил человека по Своему образу³¹. Вследствие такого подхода к рассмотрению вопроса *imago Dei*, можно утверждать, что искупление является восстановлением этих личностных взаимоотношений или общности с Богом. Несомненно, эта восстановленная общность, инициатором которой является Бог, – не совершенна, но, благодаря Божьей созидающей общности благодати, все верующие могут стать на путь, ведущий в Божье вечное и совершенное Царство, и в конце этого пути обретается возможность видеть Бога лицом к лицу и полностью познавать Его (1 Коринфянам 13:12).

Таким образом, общение между Богом и человеком, созданным по Его образу, является взаимоотношениями, исполненными ответственности. Верхи утверждает, что «Бог сотворил нас со способностью реагировать на Него с любовью и верой, и применять эту способность реагировать в мире и ради Его мира. Ни порочность первородного греха Адама, ни вражда, приведшая к убийству Каином Авеля, ни безразличие его отклика не могут изменить эту фундаментальную истину о самих нас. Мы ответственны³²».

Таким образом, учение *Гейдельбергского катехизиса* об *imago Dei* приводит нас к идее ответственности. Человек, созданный по Божьему образу и наделенный³³ святостью и истинной праведностью, способен и уполномочен властвовать над всеми остальными живыми существами, трудиться в окружающем его мире и заботиться о нем (см. Бытие 2:15).

Заключение – применение вопроса

Итак, важно ли в наше время все еще говорить об образе Божьем в человеке? Может ли это описание библейской доктрины, сделанное 450 лет тому назад, быть полезной каким-либо образом и сегодня? Автор этой статьи считает, что у нас есть все основания заново открыть учение

³⁰ De Jong, "Misery", 30.

³¹ Allen Verhey, *Living the Heidelberg* (Grand Rapids: CRC Publications, 1986), 36.

³² Verhey, *Living*, 37.

³³ Это перевод слова «*praeditum*» с латинского текста катехизиса, использовавшегося старыми английскими переводами Гейдельбергского катехизиса.

Гейдельбергского катехизиса на эту тему и переоценить наше понимание и применение доктрины *imago Dei*.

Во-первых, подход к рассмотрению вопроса *imago Dei* в *Гейдельбергском катехизисе* усиливает требование к святости (или освящению) жизни. Указывая на то, что *imago Dei* заключается в праведности и святости, авторы *катехизиса*, основываясь на учении об обращении и обновлении, представленном в посланиях апостола Павла, считают, что именно в этом заключается цель человеческой жизни: христианин должен достигать святости и праведности как цели, поставленной перед ним в сотворенном мире. Здесь нужно обратить внимание, что в XVI веке значение святости в основном касалось качественных характеристик и включало в себя идею отделения для Бога, которая позднее стала первостепенным значением святости человека. Авторы *катехизиса* сознавали, что в этой жизни никто не способен достичь совершенной святости и праведности, как они и заявляют об этом в Ответе 114:

«Даже лучшие из людей в этой жизни стоят лишь в самом начале послушания Господу, однако же начиная жить с серьезными намерениями, они следуют всем, а не некоторым заповедям Божиим».

Впоследствии, в Ответе 115 указывается, что несмотря на нашу слабость и неспособность достичь этой цели, мы должны «постоянно стремиться обновляться по образу Божию и молиться Господу о милости Духа Святого до тех пор, пока после этой жизни не достигнем цели – совершенства».

Во-вторых, это истолкование *imago Dei* подчеркивает ответственность человека и идею управления, помогая христианам упорядочить свою жизнь таким образом, чтобы осознать, что каждый человек ответственен не только за сотворенный мир, но также за собственное проявление образа Божьего. Может ли поведение и отношение человека отличаться праведностью и святостью? Способен ли человек, при помощи благодати Святого Духа, быть Божиим представителем в этом мире? Праведность и святость, которыми был наделен Адам в начале творения, и которые должны восстанавливаться в человеке через Христа, указывают не только на привилегированное положение человека, но также на его ответственность и четко определенный долг.

В-третьих, важно говорить о доктрине *imago Dei* в *Гейдельбергском катехизисе* в связи с ее миссионерским характером. Когда *катехизис* касается темы благодарности человека, он указывает на то, что этот

процесс включает в себя совлечение ветхого человека и облечение в нового человека, созданного по Богу в святости и истинной праведности (см. Ефессянам 4:24). Облечение в нового человека (посредством чего вера становится видимой) приводит к исполненной благодарности жизни, которая включает в себя молитву и совершение добрых поступков (дел). Вопрос 86 спрашивает о необходимости/обязательности добрых дел, и пространный ответ указывает на то, что добрые дела необходимы потому, что:

- так всей жизнью мы выражаем благодарность Господу за Его благодеяния;
- и восхваляем Его;
- так каждый из нас укрепляется в вере посредством ее плодов;
- нашей богоугодной жизнью ближние также приобретаются для Христа.

Обратим внимание на последний пункт: нашей богоугодной жизнью ближние также приобретаются для Христа. Итак, мы делаем вывод, что цель авторов *катехизиса* заключалась в том, чтобы посредством толкования *imago Dei* помочь верующим стать настоящими христианами, которые своим освященным и праведным образом жизни могли бы вносить вклад в рост и процветание Божьей Церкви, делая это все исключительно для славы Божьей.

Гиорги Папп

Сотрудник Протестантского теологического института, Клуж-Напока (Румыния)

Библиография

Augustine, *On the Holy Trinity* 14, 16.22. В: *The Nicene and Post-Nicene Fathers, First Series, Volume 3*. Редактор Philip Schaff. Books for the Ages – The Ages Software, Albany, OR, USA, 1997.

Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*, перевод и редакция Ford Lewis Battles. Grand Rapids: Eerdmans, 1995.

Calvinus, Joannes. *Christianae religionis institutio*. Basileae 1536. In: *Calvini Opera Database 1.0*. Apeldoorn: Instituut voor Reformatieonderzoek, 2005.

Curtis, Edward. "Image of God." In *The Anchor Bible Dictionary*, редактор David Noel Freedman. New York: Doubleday, 1992. CD-Rom Edition.

De Jong, Jerome. "The Misery of Man." In *Guilt, Grace and Gratitude. A Commentary on the Heidelberg Catechism Commemorating Its 400th Anniversary*, редактор Donald Bruggink. New York: The Half Moon Press, 1963.

Erickson, Millard. *Christian Theology*. Grand Rapids: Baker Books, 1998.

Hoekema, Anthony. *Created in God's Image*. Grand Rapids: Paternoster Press, 1986.

Hoeksema, Herman. *Triple Knowledge*. Том I. Grand Rapids: Reformed Free Publishing Association, 1990 (3^e издание).

Lane, Anthony. *John Calvin – Student of the Church Fathers*. Edinburgh: T & T Clark, 1999.

Ursinus, Zacharias (автор) – Williard, G. W. (переводчик): *The Commentary of Dr. Zacharias Ursinus on the Heidelberg Catechism*. Columbus: Scott & Bascom Printers, 1852.

Ursinus, Zacharias. *Explicationum catechetarum*. Том I. Neostadii Palatinorum, 1593.

Verhey, Allen. *Living the Heidelberg*. Grand Rapids: CRC Publications, 1986.